

После того дня Гу Миньюй больше не упоминал о произошедшем Чжоу Чэну. Чжоу Чжи временно жил в доме семьи Чжоу, и Гу Миньюй не верил, что Чэнь Линлин и Чжоу Мин ничего не знали. Для них Чжоу Чжи был родственником, ребёнком, который, даже совершив ошибку, заслуживал прощения.

Для Гу Миньюя же Чжоу Чжи был преступником, не раскаивающимся в содеянном. Особенно когда он попросил Сюй Гана найти следы Чжоу Чжи и обнаружил, что тот появлялся возле Первой средней школы, а также вблизи их домов. Гу Миньюй понял, что Чжоу Чжи замышляет что-то против него.

С понедельника по пятницу, после вечерних занятий, Чжоу Чэн и Гу Миньюй возвращались домой вместе, расставаясь только у поворота к своим домам. Но в субботу, когда вечерних занятий не было, Гу Миньюй шёл домой один.

После наводнения 1998 года, затопившего половину уезда, Гу Хуайли, всё ещё переживая за случившееся, построил дом на самом высоком месте в городе. Место было удалённое, и на длинном участке дороги не было фонарей. Чтобы Гу Миньюй мог видеть путь, отец привязал фонарик к его велосипеду.

В ту субботу вечером, проезжая по тёмной дороге без освещения, Гу Миньюй притворился, что у велосипеда соскочила цепь, и остановился, чтобы починить её.

Фонарик он держал в руке, и, просидев на корточках пару минут, услышал шаги, доносящиеся из ближайших кустов. Подняв фонарь, он увидел высокого худощавого парня в чёрной маске и с ножом в руке. Это был Чжоу Чжи.

Даже в такой ситуации Гу Миньюй не смог сдержать смеха, глядя на его наряд.

Чжоу Чжи, хотя и выглядел угрожающе, дрожал от страха. Размахивая ножом, он прохрипел:

— Заткнись! Чего ржёшь? Это ограбление!

Гу Миньюй, всё ещё смеясь, встал и развёл руки:

— Итак — грабишь деньги или тело?

— Конечно, тело... Нет, деньги! — Чжоу Чжи, исключённый из школы за свои действия, попросил родителей Чжоу Чэна позволить ему пожить у них, чтобы избежать внимания. Его собственный дом находился в многоквартирном здании, где соседи могли заподозрить что-то неладное из-за его отчисления.

Дом Чжоу Чэна был на окраине, отдельно стоящий, а мать Чжоу Чэна работала в прокуратуре, так что никто не сомневался в их семье. После ссоры с Чжоу Чэном и Гу Миньюем Чжоу Чжи, не желая возвращаться домой, остался у друга.

Его родители, злясь на него за то, что он покинул дом Чжоу Чэна, решили преподать ему урок и не стали навещать его или давать деньги. Чжоу Чжи, привыкший к расточительству, быстро потратил все свои сбережения, а друг перестал давать ему в долг после нескольких просьб.

В этот момент Чжоу Чжи вспомнил, что Гу Миньюй был богат, носил брендовую одежду и всегда имел при себе пару сотен юаней. Желание получить деньги перевесило жажду мести — он не был гомосексуалистом, а в школе просто поддался влиянию и среде. Вне школы он не испытывал влечения к мужчинам — лучше бы взять деньги и провести несколько дней в интернет-кафе.

— Граблю деньги! Отдавай всё, что есть! — Чжоу Чжи размахивал ножом, а под маской на его лице расплылась злорадная улыбка.

Гу Миньюй послушно вынул кошелёк, в котором было несколько сотенных купюр и мелочь. Он начал выкладывать их на сиденье велосипеда, а затем достал новый сяолинтун, который ему недавно купил отец.

— Это тоже возьмёшь?

— Давай сюда! — Чжоу Чжи выхватил устройство. В то время даже у взрослых редко были мобильные телефоны или сяолинтунуны, а Гу Миньюй, несмотря на юный возраст, уже обладал таким богатством. Чжоу Чжи всегда завидовал ему: в детстве из-за его высокомерия, а повзрослев — из-за того, что Гу Миньюй получал всё, что хотел, без усилий, в то время как ему приходилось умолять родителей и выслушивать их упрёки.

— У меня ещё есть банковская карта, на ней двадцать тысяч юаней, пароль — мой день рождения. — Гу Миньюй, словно фокусник, достал карту из сумки. Услышав сумму, Чжоу Чжи загорелся.

Ослеплённый жаждой денег, он не заметил странного выражения на лице Гу Миньюя. Когда он взял карту, Гу Миньюй спокойно произнёс:

— Согласно закону, грабёж с применением насилия классифицируется как кража. Если стоимость украденного составляет от пяти до двадцати тысяч юаней, это считается «крупной суммой». Многократные ограбления или кражи на крупные суммы могут повлечь наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет. Тебе ведь уже исполнилось восемнадцать, Чжоу Чжи.

За спиной Гу Миньюя появились несколько человек, окруживших Чжоу Чжи со всех сторон.

Это были полицейские в форме. Гу Хуайли, изучив доказательства, собранные сыном, был шокирован произошедшим в школе Юнфэн и доложил вышестоящим органам. В уезде была создана специальная группа для расследования, включающая представителей полиции, прокуратуры и управления образования. Двое из трёх подозреваемых уже были задержаны, но Чжоу Чжи всё ещё оставался на свободе.

Именно Гу Миньюй предложил отцу выманить Чжоу Чжи, но никто не ожидал, что тот попытается ограбить его. Гу Хуайли, узнав об этом, пришёл в ярость и отчитал Чэнь Линлин,

которая пришла просить за своего сына.

После того как его измена была раскрыта, Гу Хуайли больше не виделся с Чэнь Линлин наедине. Он сожалел о своём поступке — когда-то он дал ей сто тысяч юаней на строительство дома, договорившись, что это заём. Но после пьяной ночи она уговорила его порвать расписку, не собираясь возвращать деньги.

Только тогда Гу Хуайли понял её коварство, но, попав в ловушку, ничего не мог сделать. Когда всё вскрылось, он почувствовал облегчение, даже если это стоило ему карьерного роста.

Гу Хуайли содрогался при мысли о том, что могло бы случиться, если бы они не подстраховались. Если бы Гу Миньюй шёл домой один и столкнулся с Чжоу Чжи, вооружённым ножом... Он едва сдерживался, чтобы не ударить Чжоу Чжи по лицу. Будучи честным человеком, он презирал его поступки и, увидев, что Чэнь Линлин осмелилась просить за него, выгнал её, не обращая внимания на её слёзы.

Вернувшись домой, Гу Хуайли остыл и почувствовал неладное. Он нашёл Гу Миньюя, который делал уроки в своей комнате:

— Как ты узнал, что Чжоу Чжи придёт за тобой?

Гу Миньюй, держа ручку, машинально рисовал что-то в книге, прежде чем ответить:

— Я попросил брата помочь мне найти его, хотел узнать, где он скрывается. Не ожидал, что он будет крутиться возле нашего дома.

— Но он мог прийти и за Чжоу Чэном. Почему ты был так уверен, что Чжоу Чжи придёт именно к тебе в субботу вечером? — Гу Хуайли взглянул на сына и заметил, что, несмотря на спокойное выражение лица, его рука, держащая ручку, слегка дрожала. Как опытный следователь, он сразу понял, что Гу Миньюй лжёт, и прямо сказал:

— Хотя я был далеко и не расслышал, что вы говорили, но... как так получилось, что у тебя при себе оказалась карта с двадцатью тысячами? Я ведь дал её тебе на экстренный случай, а ты обычно держишь её в сейфе.

Гу Миньюй не нашёлся, что ответить. Он не рассказывал отцу о причинах конфликта с Чжоу Чжи, боясь, что тот узнает о его сексуальной ориентации. Только сейчас он понял, что был недостаточно осторожен и не подготовил оправданий заранее.

Гу Хуайли был раздражён тем, что сын скрывал от него правду, и холодно произнёс:

— Ты сам расскажешь, или мне придётся спросить Чжоу Чжи? Или, может, Чжоу Чэн тоже причастен?

Гу Хуайли не мог не заметить, что Гу Миньюй тайно проводил время с Чжоу Чэном. Но,

учитывая их давнюю дружбу, он не хотел вмешиваться в их отношения из-за взрослых разногласий.

Гу Минъюй понял, что скрывать больше невозможно, и рассказал всё, включая то, как он собирал информацию о школе Юнфэн, писал жалобу в управление образования и, не получив ответа, обратился за помощью к отцу.

<http://bllate.org/book/15446/1371517>